

А.А. Меликовский

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
И ПРОБЛЕМА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ**

Выходные данные:

Меликовский А.А. Юриспруденция и проблема междисциплинарности // Образование и право. 2023. № 11. С. 224-229.

[стр. 224]

В 1934 году австрийский правовед Ганс Кельзен в первом издании знаменитого «Чистого учения о праве» написал: «Сегодня практически не существует ни одной специальной научной дисциплины, в рамки которой не гнушается вторгаться наука о праве»¹. Спустя почти столетие можно смело утверждать, что данная мысль все еще сохраняет свою актуальность. Впрочем, если эта идея из уст Кельзена (особенно «раннего») звучит, скорее, в негативном ключе, то я привожу этот тезис безоценочно, лишь констатируя факт связанности юриспруденции проблемой междисциплинарности². На примере позиции Кельзена, стремившегося очистить науку о праве от всего неюридического, отчетливо видно, как проблема междисциплинарности постепенно охватывала юриспруденцию, как правовая наука вторгалась в иные области знания. Если в первой трети XX века юриспруденция

¹ Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем., англ., фр.; сост. и вступ. ст. М.В. Антонова. СПб., 2015. С. 114.

² См. об этом: *Меликовский А.А. Современный теоретико-правовой кризис и проблема междисциплинарности // Аграрное и земельное право. 2022. № 9. С. 7-10; Меликовский А.А. Междисциплинарность и методологический плюрализм правоведения // Аграрное и земельное право. 2022. № 11. С. 54-57; Меликовский А.А. Междисциплинарный подход в теории права // Развитие права в условиях междисциплинарного взаимодействия: коллективная монография. СПб., 2023. С. 329-343.*

«не гнушалась» вторгаться в иные области знания, то в 1960 году, констатирует ученый во втором издании «Чистого учения о праве», она уже «смешалась с психологией и социологией, этикой и политической теорией»³.

———— [стр. 225] —————

Правда, характеризует Кельзен это смешение как «совершенно не критичное», что имеет принципиальное значение с точки зрения рассматриваемого вопроса.

Действительно, юриспруденция тесно связана с иными отраслями знания. Вряд ли можно найти пример еще одной науки, которая имела бы практические связи с таким же огромным количеством дисциплин. «Современная юриспруденция, – подчеркивает А.В. Мелехин, – в той или иной мере связана со всеми отраслями знания прежде всего потому, что научная деятельность и результаты ее практического воплощения в реальные общественные отношения в конечном счете приобретают форму правоотношений, охраняемых государством»⁴. Юридическому знанию, даже самому отвлеченному, обязательно свойственно воплощение на практике, пусть и не всегда непосредственным образом. Эти суждения побуждают выявить связи юриспруденции с иными научными дисциплинами, а также классифицировать наблюдаемые междисциплинарные связи в сфере права и науки о нем.

Очевидна взаимосвязь (порой опосредованная) всех юридических наук, всех отраслей права между собой. В первую очередь, имею в виду отраслевые юридические науки. Их квинтэссенцией выступают соответствующие отрасли права. Никто не станет отрицать, допустим, связь уголовного права, уголовно-процессуального права и уголовно-исполнительного права как нормативных систем. Никто в целом не помыслит подвергнуть

³ Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб., 2015. С. 10.

⁴ Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. / А.В. Мелехин. М., 2007. С. 24.

сомнению взаимосвязанность гражданского, семейного, административного, уголовного, конституционного права, гражданского и арбитражного процессов и так далее. Всем этим отраслям права (или, во всяком случае, их большей части) соответствуют одноименные научные дисциплины. В одном случае речь идет о междисциплинарных связях внутри позитивного права – о внутривправовой (межотраслевой, от понятия «отрасль права») междисциплинарности. В другом – о междисциплинарных связях внутри юриспруденции как системы наук – о внутривюрдической (межотраслевой, от понятия «отрасль знания») междисциплинарности. Данные внутривправовые и внутривюрдические междисциплинарные связи представляют собой неотъемлемую часть юридической рутины, с которой ежедневно сталкиваются практикующие юристы. В этом свете только совместная работа одних отраслей права и юридических наук с другими, их взаимное дополнение и в этом смысле целостность и единство позволяют обеспечить эффективность функционирования права⁵.

Помимо междисциплинарных связей внутри позитивного права и отраслевых юридических наук, существуют связи права и, соответственно, практической юриспруденции с иными отраслями человеческого знания – внешнеюрдические междисциплинарные связи. Пожалуй, лучше всего демонстрирует неизбежность обращения к иным отраслям знания опыт так называемых «комплексных» отраслей права, предметом правового регулирования которых выступают неоднородные общественные отношения. Например, сложно представить правовое регулирование информационных отношений, регламентацию правового режима цифровых прав, в целом реализацию ставшей не только

⁵ См.: Меликовский А.А. Понятие эффективности в общем и специально-юрдическом смысле // Государственное регулирование общественных отношений в регионе: социально-экономические, правовые и историко-культурные аспекты: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.А. Ильина, Г.Л. Белов. Чебоксары, 2022. С. 260-265.

господствующей, но и глобальной тенденции цифровизации, а также правовое обеспечение усугубляющихся в связи с этим проблем в области информационной безопасности личности, общества и (или) государства без обращения к техническим, кибернетическим, информационно-технологическим знаниям. Для надлежащего решения указанных и многих других вопросов в рассматриваемой в качестве примера сфере необходимо понимание того, что представляет собой информация, как она передается по тем или иным каналам связи, в чем сущность криптографии и так далее. Ответы на поставленные вопросы нельзя найти в «чистой» юридической науке: необходимо обращение не только к техническим, но и к философским, общесоциальным знаниям, коммуникативистике и многим другим отраслям наук.

Или, допустим, как без обращения к медицине и биологии, этике и теологии определить момент начала жизни и момент ее окончания? Судя по всему, представители неюридического научного сообщества тоже дискутируют об этих моментах, и в их специальных науках тоже может не быть единого и точного ответа с универсальным решением обозначенной проблемы. И скорее всего, таких однозначных ответов просто не может быть, поскольку и рождение, и умирание – феномены, растянутые во времени (это процессы). В свою очередь, юриспруденция требует (!) от иных наук некоего общего подхода. И в данном случае речь идет не столько о «модном» направлении медицинского права, сколько о базовой отрасли уголовного права: от определения момента начала и окончания жизни зависит, как минимум, темпоральная (временная) ограниченность обязанности государства по охране человеческой жизни.

Между тем в рассмотренных и в иных примерах явствует неизбежность применения и инстинктивная (неосознаваемая) применимость междисциплинарного подхода в сфере права и юриспруденции. Во всех подобного рода вопросах ответ можно найти не в сфере «чистого» права и «чистой» юриспруденции,

а в иных отраслях научного знания. В этой связи можно утверждать, что иные отрасли знания обуславливают некую специ-

———— [стр. 226] —————

фику юридического знания, но это происходит лишь в той мере, в которой особенности правового регулирования тех или иных отношений выступают проявлением проблемы междисциплинарности в сфере права.

В системе междисциплинарных связей особое место занимает общетеоретическая юридическая междисциплинарность. Ее основное прикладное предназначение заключается в том, чтобы целостно отвечать на вызовы современности. Теоретическая юриспруденция как фундаментальная наука стремится представить собой единый идейно-политический механизм, способный служить универсальным научным «мерилом», независимым от идеологического диктата (не идеологии как таковой!). Нетрудно заметить, что междисциплинарность никоим образом не расшатывает эту фундаментальность, напротив, она органично усиливает аргументированность характеристики теоретического правоведения как фундаментальной науки.

Общетеоретическая юридическая междисциплинарность изначально заложена в общую теорию права и государства как в сумму трех основных направлений: философии, догмы и социологии права. Хотя в научной литературе вопрос о статусе данных дисциплин по сей день остается дискуссионным⁶, так или иначе невозможно отрицать взаимосвязанность этих направлений. «Следовало бы признать органическое единство общетеоретических юридических дисциплин, невозможность установления непроницаемых границ между ними», – утверждал профессор О.В. Мартышин⁷. Он справедливо обращал внимание, что «условность и подвижность этих границ объясняется

⁶ См.: Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2023. 576 с.

⁷ Мартышин О.В. Философия права: учебник для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 16.

не недоработкой, а органической связью трёх направлений»⁸. В связи с этим, полагаю, существует некая внутренняя общеюридическая междисциплинарность.

Более того, в теоретико-правовых дисциплинах ставятся вопросы взаимосвязи права и государства, связанности государства правом⁹ или правовой характеристики государства (взгляд на государство через право), а также «государственническая», то есть этактистическая, характеристика права (взгляд на право через государство) – это уже показатель междисциплинарных зачатков в научных исследованиях политико-правового профиля. Наконец, право само по себе междисциплинарно, о чем свидетельствует его распространение на практически все сферы человеческой жизнедеятельности (особенно сейчас, когда государства стремятся к тотальному урегулированию общественных отношений). «Игнорирование других областей знания в правовых исследованиях, – пишет профессор Джорджтаунского университета Алан Девлин, – породит непоследовательность, низкую осведомленность и в конечном счете оскуднение права... только понимание контекста, в котором действуют правовые правила и стандарты, может позволить определить оптимальное устройство права... Таким образом, – заключает юрист, – понимание права на академическом уровне и применение его на практике требует гораздо большего, чем простое владение юридической доктриной»¹⁰.

Рассуждения А. Девлина наводят на мысль, что на общетеоретическом уровне существуют также и внешние междисциплинарные связи. Причем данные связи могут иметь как непосредственное практическое, так и исключительно

⁸ Там же. С. 13.

⁹ См.: Фролова Е.А. Правовое государство как философско-теоретическая проблема и способ организации власти // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2. С. 14-23.

¹⁰ Девлин А. Основные принципы права и экономики / Алан Девлин; перевод с английского М. Маркова; под научной редакцией Д. Раскова. М., 2019. С. 4-5.

академическое (то есть сильно опосредованное практическое) значение. Пожалуй, ярким проявлением связей, имеющих непосредственное практическое значение, является «уполномоченность» общей теории права (в широком смысле) на диалог с другими науками от имени и в интересах юриспруденции. Традиционно в новые отрасли правового регулирования от имени юристов погружаются, в первую очередь, представители фундаментального правоведения. Общая теория права, образно выражаясь, обладает «генеральной доверенностью» на представление всей юриспруденции в научном дискурсе с иными науками. Неслучайно академик В.С. Нерсесянц отождествлял предмет общей теории права и государства с предметом всей юриспруденции. Примером такой связи может служить разработка концептуальных основ новых отраслей права, когда юриспруденция лицом к лицу сталкивается с иными отраслями знания.

Академическое (то есть сильно опосредованное практическое) значение имеют связи общетеоретических юридических дисциплин, в первую очередь, с социально-гуманитарными науками. Два из трех направлений в структуре общей теории права и государства – философия права и социология права – особенно демонстрируют связи с философией и социологией соответственно. Между тем на общетеоретическом уровне лучше всего видны связи юриспруденции и истории, антропологии, этики, логики, политологии и многих других дисциплин социогуманитарного профиля. С другой стороны, междисциплинарный методологический инструментарий позволяет применять частнонаучные методы других (причем не столько неюридических, сколько в целом негуманитарных) наук. Так, например, кандидат технических наук В.С. Нерсесян в монографии «Современное право: теория и методология»¹¹ активно применяет математические методы для выявления и анализа проблем, связанных с количественным

¹¹ *Нерсесян В.С.* Современное право: теория и методология: монография / В.С. Нерсесян; под ред. В.В. Лапаевой. М., 2019. 304 с.

измерением формальной свободы, исследованием негативного, правонарушающего действия эмпирических формально-нерав-

———— [стр. 227] —————

ных отношений в праве, формальной математики правового закона и так далее.

Хотя все рассматриваемые связи были известны и задолго до прошлого века, проблема междисциплинарности получила массовое распространение с наступлением в последней трети XX века постнеклассического этапа в истории науки. Этот период развития науки характеризуется стремлением к конвергенции всех видов знаний. В отечественной юридической науке эта тенденция дала о себе знать на рубеже семидесятых и восьмидесятых годов XX века в связи с полемикой о так называемом «широком» подходе к праву¹². По сути, участники дискуссии предприняли попытки совместить в понятии права его догматический (нормы) и социологический (правоотношения) компоненты, противопоставив «широкий» подход «узкому» («узконормативному»). Начиная с этого периода был возрожден (поскольку первые проекты были известны уже с 1912 года) интерес к интегративным теориям, которые впоследствии стали не только предметом широкого обсуждения, но буквально охватили всю теоретико-правовую науку. Представители данного направления, желая преодолеть односторонность («узкую нормативность») права, по сей день предпринимают попытки дать общее, универсальное определение понятию права. Но дать удачное и в то же время единое понятие ни одному стороннику интегративных теорий не удавалось. Эти определения содержали в себе комбинации различных идей, вырванных из тех или иных доктрин без учета исторического, теоретического и логического контекстов. Аналогичную цель преодоления односторонности, замкнутости юридического знания преследует постановка проблемы междисциплинарности. Причем

¹² См. об этом: Меликовский А.А. О соотношении правовой и экономической систем // Образование и право. 2023. № 10. п.п. 2, 3.

в данном случае поиск путей преодоления односторонности права и науки о праве осуществляется в рамках и с помощью иных научных дисциплин.

Однако широкое применение междисциплинарных практик имеет и недостатки, среди которых главный – угроза дилетантства. Не каждый исследователь способен признать ограниченность своих компетенций. Редки исключения, когда автор признает возможность своего заблуждения (пусть даже добросовестного), когда автор признает, что его слово в науке (особенно не в рамках основной специальности) – не истина в последней инстанции. Но такие исключения должны стать общим правилом: отказ от абсолютизации своей позиции, способность услышать Другого – главный критерий адекватности междисциплинарного научного диалога (полилога) представителей различных научных направлений. Образцово поведение профессора Эрнста Канторовича. Будучи историком по образованию, он написал серьезное политико-правовое произведение «Два тела короля»¹³, в самом начале которого принес свои извинения «перед профессиональными юристами» за вторжение в сферу права, «к изучению которого он не был подготовлен своим образованием». «Сам автор, – пишет Э. Канторович, – отдает себе отчет в ряде наиболее вероятных недочетов: в перегруженности цитатами, с одной стороны, и в отсутствии ряда важных моментов – с другой. Но таков риск, которому подвергает себя каждый профан; он должен заплатить штраф за вторжение в область смежной дисциплины»¹⁴. Величайшие скромность и смелость автора, соединенные с его адекватностью уже с первых строк свидетельствуют о его высочайшем уровне профессионализма и компетентности в исследуемых вопросах.

¹³ См.: *Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. Изд. второе, исправленное / Пер. с англ. М.А. Бойцова и А.Ю. Серегинной. М., 2015. 752 с.*

¹⁴ *Там же. С. 65.*

С другой стороны, угроза дилетантства отходит на задний план, если постараться разумно ответить на вопрос: для чего мы, правоведы, «вторгаемся» в область других наук? Очевидно, что данный «акт вторжения» не преследует цели привнесения нового в область неюридической науки. Напротив, юрист-исследователь «вторгается» в статусе «наблюдателя», чтобы посмотреть, как все устроено в той или иной науке. Исследовательская любознательность позволяет применить в самом широком смысле аналогию уже в отношении юриспруденции. Тем самым «наблюдатель» получает «новые» (для своего объекта) методы исследования. Он осуществляет поиск некоторого вдохновения, образца научного подражания, реактива (того, что вызовет у исследователя определенную реакцию), чтобы использовать методикку *de similibus ad similia* («от подобного к подобному», речь идет об аналогических рассуждениях) в научных исследованиях в рамках своей специальности.

В то же время такая безобидность междисциплинарных практик в рассматриваемом аспекте не отменяет того, что проблема дилетантства требует от ученого сообщества чрезвычайной ответственности – цены, которую необходимо заплатить за «вторжение» на «суверенные территории» других наук. По сути, речь идет о возможности поиска в иных отраслях знания «новых» решений «старых» проблем юриспруденции. И каким бы идеальным не было такое решение, оно в концептуально оформленном виде будет представлять собой лишь «крупницу» во всем массиве знаний. Эта «крупница» поспособствует отражению в знаниях лишь определенной грани («среза») объекта исследования, что наряду с признанием принципа плюрализма позволит увидеть и иные грани («срезы»), а значит угроза дилетантства не может представлять собой нерешаемую проблему, проблему абсолютного характера. Другими словами, принцип плюрализма не позволяет абсолютизировать знание, полученное при помощи междисци-

— [стр. 228] —

плинарных практик. Здесь можно провести аналогию со свободой мысли и слова: «Если рассуждения независимого ума основательны, – писал в XVIII веке французский просветитель Дени Дидро, – то смешно бороться против них; а если они слабы, то смешно их бояться»¹⁵.

Образование знаний «на стыке различных наук» – прямое следствие применения в науке междисциплинарного подхода. Эти знания стремятся к получению самостоятельного научного статуса. С одной стороны, в таком случае наблюдается тенденция к дроблению наук, но с другой – к взаимопроникновению этих раздробленных наук. «Вновь появляющееся межотраслевое знание, – констатирует профессор В.Н. Жуков, – оказывается той соединительной тканью, благодаря которой картина мира возвращает себе былое единство», поскольку «политико-правовое бытие ... едино, хотя и отличается крайней сложностью, антиномичностью, противоречивостью»¹⁶.

Другими словами, «китайской стены» между всеми указанными разновидностями междисциплинарности нет и быть не может: наука гармонична, взаимодействие в одной сфере порождает взаимодействие в другой, открытия в одной науке (в ее части) требуют пересмотра накопленных знаний в другой науке (или ее части).

Как и во всех науках, в юриспруденции связи с иными отраслями человеческого знания – наблюдаемый факт реальной действительности. Замечательно говорят о междисциплинарных связях С.П. Капица, С.П. Курдюмов и Г.Г. Малинецкий: «В конце

¹⁵ *Дидро Д.* Прогулка скептика, или аллеи / пер. И.Б. Румера // Собр. соч. в 10 т. / Дени Дидро; под общ. ред. И. К. Луппола. Т. 1. М., Л., 1935. С. 142.

См.: *Меликовский А.А.* Дени Дидро как философ права // Сборник тезисов. Международный юридический конгресс «Эпоха права и высоких технологий». СПб., 2022. С. 72-77; *Меликовский А.А.* Идея справедливости в правовом учении Д. Дидро // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11. С. 33-35.

¹⁶ *Жуков В.Н.* Философия права: учебник для вузов. М., 2019. С. 124.

нашего века, – провозглашают ученые в конце прошлого столетия, – междисциплинарный синтез стал не игрой ума, а насущной необходимостью. К сожалению, “физики” и “лирики” по отдельности не выдержали экзамена в XX веке. В следующем веке его придется сдавать вместе»¹⁷. Уже наступил этот «следующий век». Но насколько скоро состоится такой «экзамен»? К чему он приведет? Скорее всего, еще придется подождать, причем ждать с надеждой на лучшее.

Впрочем, ряд авторов и сегодня считают, что «междисциплинарность применительно к социально-гуманитарным наукам оказывается нормой жизни, а знание в рамках дисциплины – аномалией»¹⁸. Но этот вывод далеко не бесспорный. Юриспруденция, особенно фундаментальное правоведение, на словах – со страстью держится всепоглощающего догматического подхода, а на деле – всего лишь воспроизводит марксистско-ленинскую теорию государства и права без соответствующих ссылок на Маркса, Энгельса, Ленина как на «основоположников научной теории о государстве и праве»¹⁹.

Междисциплинарность дает возможность в целом понимать знание, постигать его смысл, что немислимо вне контекста системных и междисциплинарных связей между различными фрагментами знания, разбросанных по разным наукам или их частям. «Человеческое знание, – писал Н.М. Коркунов, – это книга с разрозненными страницами. Здесь, на одной странице мы прочли все, на ней написанное, знаем все до последней буквы, но рядом с ней нет ни предшествующей, ни следующей за ней страницы, и прочитанное нами, оставаясь без начала и конца, только дразнит нас,

¹⁷ *Катица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997. С. 11-12.

¹⁸ *Касавин И.Т.* Интеграционность и междисциплинарность в социогуманитарном пространстве // Труд и социальные отношения. 2008. № 5. С. 20.

¹⁹ Теория государства и права: учеб. / под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. 2-е изд., перераб. и испр. Л., 1987. С. 12-18.

как неразрешимая загадка»²⁰. По существу, дореволюционный правовед очень метафорично подтвердил, что вне контекста системных и междисциплинарных связей невозможно не только чувствовать взаимную взаимообусловленность одних знаний другими, но и надлежало воплощать эти знания в жизни, реализовывая кредо юриспруденции – ее ориентированность на практику.

[Далее приводится список использованной литературы. См. сноски]

²⁰ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. М., 2019. С. 9.